

Королевская Гавань

— Прости, Бунта, но мама настаивает, чтобы я училась в Сэйгаку, — с виноватой улыбкой призналась Куга Хиса.

Они стояли на смотровой площадке Токийской башни — это была их последняя школьная поездка перед выпуском.

— Академия Сэйсюн — её альма-матер, так что без вариантов, — развела она руками.

— Ну и что? Я могу поехать с тобой! — горячо возразил Бунта.

Он с детства питал к своей подруге робкую, неосознанную нежность и даже помыслить не мог, что их пути разойдутся.

— От Канагавы до Токио рукой подать. Будем вместе жить в общежитии, А-Хиса!

— Бунта, даже не думай! Ты будешь учиться в Риккайдай, и точка, — отрезала Хиса, устремив взгляд на раскинувшийся под ними мегаполис. В её голосе не допускалось возражений. — На этот раз ты обязан сдать вступительные. И я лично займусь твоей учёбой!

— Что?! — Бунта так и застыл на месте. — Но... А-Хиса, я вообще-то не очень хочу туда поступать... — пробормотал он под нос.

— Никаких «но»! Мы с Санадой и Янаги глаз с тебя не спустим!

— Да ладно тебе, А-Хиса... Правда, не стоит, — совсем пал духом юноша. — Я ведь не...

— О! — Хиса вдруг хлопнула в ладоши. — Ты ведь помнишь Юкимуру-куна? Ну, того, с которым мы познакомились в четвёртом классе, когда в горы ходили? Он тогда оставил мне свой номер. Я слышала, он тоже поступает в Риккайдай. Мы можем попросить его помочь!

— Погоди... С какой стати ты до сих пор с ним общаешься? — Бунта окончательно приуныл.

Хиса слов на ветер не бросала. Уже на следующий день после возвращения из поездки она стояла на пороге дома Бунты, а за её спиной возвышались Санада, Янаги и Юкимура.

— Здравствуйте, извините за беспокойство, — вежливо поздоровались гости с матерью Бунты.

— За что мне это... — простонал Бунта, бессильно сползая по стене на пол. — Ну почему вы все притащились?..

— Разумеется, чтобы подтянуть тебя по учёбе! — Хиса с победным видом водрузила на журнальный столик увесистую стопку учебников, отчего тот жалобно скрипнул.

Она умоляюще сложила ладони перед грудью:

— Пожалуйста, Бунта, ты просто обязан поступить! Иначе с каким лицом я буду смотреть в глаза твоей маме?

— Эй-эй, А-Хиса, при чём тут моя мама? — возмутился Бунта. Он, конечно, догадывался, что судьбой ему предначертано учиться в этой школе, но никак не ожидал, что в дело впутают родителей.

— Тётя Миэ безумно за тебя переживает! Мог бы хоть раз в жизни проявить усердие, — Хиса достала пачку тестовых бланков и разложила их перед другом. — Держи. Давай проверим твой уровень знаний. Хотя, честно говоря, надежды мало.

— Эй, что значит «надежды мало»? — обиделся Бунта.

Результаты проверки показали: кроме английского языка, надеяться Хисе действительно было не на что.

— Я составил конспекты по темам, которые с вероятностью в девяносто два процента попадутся на экзамене, — произнёс Янаги, выкладывая перед ним пухлую тетрадь.

— Теорию объясню тебе я, — вызвался Юкимура. Перелистывая страницы, он одарил Бунту своей фирменной хитрой улыбкой. — Спрашивай обо всём, что покажется сложным.

— А моя задача — дисциплина, — сурово отчеканил Санада. Стоило Бунте перевести на него жалобный взгляд, как Санада положил тяжёлую ладонь ему на затылок, пригибая к тетради. — Не отвлекайся!

— Тц... — обиженно буркнул Бунта, но, натолкнувшись на непреклонный взгляд Хисы, понял: деваться некуда. Придётся грызть гранит науки.

Размышляя над очередной формулой, он мельком взглянул на сосредоточенное лицо подруги, и по его спине пробежал холодный пот.

"Если я провалюсь, она же с меня живьём шкуру спустит... — Бунта содрогнулся. — Точно спустит! Без вариантов!"

Выйдя из экзаменационного класса, Бунта шумно выдохнул. Он выложился на полную катушку. Если уж теперь не поступит — его вины тут нет! Значит, просто не судьба ему

учиться в Риккайдай.

Однако у судьбы на этот счёт имелись свои планы.

Едва переступив порог дома, Бунта увидел маму, которая с восторженным визгом размахивала конвертом. Всё стало ясно без слов: его приняли.

— Бунта, сыночек, ты мой умница! — Миэ крепко сжала сына в объятиях. — Сначала средняя школа, потом старшая, а там и до университета рукой подать! Ты у меня просто гений!

Судя по её бурной реакции, мать верила в его успех ещё меньше, чем Хиса. Бунта уныло прислонился к косяку.

"И зачем только А-Хиса устроила этот допрос с пристрастием..."

Тридцать первого марта Бунта с замиранием сердца отправился в школу на регистрацию, сжимая в кармане заветное уведомление. Его до сих пор не покидал дурацкий страх, что в приёмной комиссии разведут руками и скажут: «Ой, простите, мы тут ошиблись в расчётах, вы на самом деле недобрали баллов». Вероятность такого исхода, конечно, стремилась к нулю, но тревога не отпускала.

Возле стендов со списками классов бурлило людское море. Бунта тоскливо оглядел эту толчею — лезть в самую гущу у него не было ни малейшего желания.

— Твоё имя в списке С-класса, шестнадцатый номер. А вот меня определили в класс В, жаль, — раздался над ухом знакомый голос.

Бунта обернулся и увидел Юкимуру. Тот приветливо помахал своей бумагой.

— Пойдём вместе получать форму и учебники?

Избавившись от необходимости пробиваться сквозь толкучку, Бунта с облегчением кивнул и зашагал следом за приятелем.

— На входе я мельком видел Санаду и Янаги, — непринуждённо заметил Юкимура. — Похоже, все наши поступили.

За прошедший месяц их разношёрстная компания успела крепко сплотиться. И пусть первую и вторую встречи Бунты с Юкимурой разделяли долгие два года, теперь они без труда общались как старые добрые друзья.

— Кстати, у ворот я приметил Джекала, — поделился Бунта. Из-за латиноамериканских корней Кувахара заметно выделялся ростом среди сверстников, а уж его сияющую бритую голову трудно было не заметить даже в самой густой толпе. Жаль только, протиснуться к нему, чтобы поздороваться, тогда не удалось.

— Слушай, я и не думал, что в Риккайдай так легко поступить, — хмыкнул Бунта. Раз уж вся их компания прошла отбор без сучка и задоринки, у него невольно закралось подозрение, что престиж этой школы слегка преувеличен. — Ты-то сам в какой клуб собираешься записаться?

— Я выберу теннисный, тут без вариантов, — мягко ответил Юкимура. — Надеюсь, мастерство старшекласников нас не разочарует.

"Теннис?" — задумался Бунта. Он умел обращаться с ракеткой и умел выкладываться на корте, но игра для него всегда оставалась лишь способом ощутить сладкий вкус победы. А танцевальный кружок... Бунта мысленно надеялся, что там хотя бы девчонок поменьше, но в итоге сразу вычеркнул этот вариант.

— А мне куда податься? Голова кругом идёт, — вздохнул он. Юкимура, в отличие от вечно напористой Хисы, умел слушать так, что ему хотелось доверить любые сомнения.

— Разве это не твоё личное решение? — Юкимура ободряюще улыбнулся, готовый выступить в роли понимающего наставника. — Главное — чтобы занятие было по душе.

— Ой, ладно тебе, — Бунта шутливо отмахнулся. — Запишусь в «клуб любителей пойти домой сразу после уроков». Но вообще я удивлён. Не думал, что ты увлекаешься теннисом.

Бунта мысленно пророчил Юкимуре место в клубе искусств или садоводства — уж очень утончённый у того был вид.

Юкимура лишь тихонько рассмеялся на его замечание:

— Я на корте с раннего детства. Собственно, там мы с Санадой и познакомились.

— Чего?! — Бунта вытаращил глаза от изумления. — Санада?! Этот суровый тип играет в теннис? Он же уши всем прожужжал про своё кендо!

— Кендо у него семейное, его дед — известный мастер, — пояснил Юкимура.

— Куда катится этот мир... — театрально вздохнул Бунта, покачав головой. — Почему вокруг все поголовно теннисисты?

<http://bllate.org/book/18283/1753344>